

Отзыв ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Мартиросян Аревик Жораевны
«Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности в сфере
использования информационно-коммуникационных технологий»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»

Актуальность темы

Тема, избранная А. Ж. Мартиросян в качестве диссертационного исследования, безусловно, является **актуальной** ввиду постоянного развития международно-правового регулирования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Несмотря на большое количество диссертационных исследований по данной проблематике, в представленной работе был проведён всесторонний анализ современного использования ИКТ (в том числе, в международном морском праве и в международном космическом праве).

Во-первых, в диссертации было сформулировано авторское определение термина «ИКТ»: «...совокупность методов, процессов и средств, используемых для сбора, обработки, хранения и распространения графической, звуковой, текстовой и числовой информации с помощью электронно-вычислительных устройств, а также телекоммуникационных аппаратных и программных средств» (стр.12); также был представлен новый термин «безопасность в сфере использования ИКТ», использование которого позволило бы в будущем избежать разногласий между «западными государствами» и Российской Федерацией, последовательно выступающей за употребление термина ИКТ вместо использования терминов «кибернетическое пространство» и «кибернетическая безопасность».

Во-вторых, в науке международного права давно назрела необходимость уточнения правового режима ИКТ в различных отраслях, поскольку теоретическая констатация отличительных характеристик подобного рода технологий не может послужить основой к практическому решению вопроса о международно-правовом режиме ИКТ.

В-третьих, государствам до сих пор не удалось прийти к консенсусу относительно универсального международно-правового регулирования ИКТ. Существующие переговорные механизмы, созданные в рамках ООН, а именно, РГОС и ГПЭ ООН не могут «примирить» позиции государств относительно режима ИКТ. Автор диссертации предлагает создать постоянно действующую специализированную организацию ООН по вопросам безопасности в

сфере использования ИКТ – Международную организацию по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ (Приложение А к тексту диссертации, стр. 193).

В-четвёртых, в международном праве уже формируется новая отрасль- международное информационное право (стр. 147), характеристика которого (включая объект, предмет, субъект и принципы) были представлены в диссертационном исследовании. Дискуссионность данного тезиса не оспаривается автором, однако «игнорирование» прогрессивного развития подобной отрасли представляется недалёковидным.

Достоверность и новизна диссертационного исследования

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием автором актуальных источников международного и национального права, доктрин и стратегий национальной безопасности (в частности, Российской Федерации), военных стратегий, проектов договоров и конвенций, актов «мягкого права», многочисленных доктринальных источников, подтверждающих позицию не только Российской Федерации, но и отдельных «западных государств» и США.

Новизна сделанных автором выводов и предложений обусловлена тем, что автором был проведён анализ не только российской и китайской позиций относительно использования информационно-коммуникационных технологий, но и целого ряда других развитых, а также развивающихся государств. В диссертации были использованы ссылки на наиболее актуальные работы по теме ИКТ в различных отраслях международного права, например, работа Г. Барам и О. Векслер «Киберугрозы космическим системам» (стр.128); работа О. Фиттона, Д. Принца, Б. Джермонда, М. Лэйси «Будущее морской кибербезопасности» (стр. 110, сноска 237).

Примечательно, что в диссертационном исследовании были проанализированы новые инициативы по развитию информационно-коммуникационных технологий и кибернетического пространства, например, в рамках Глобального цифрового договора (ГЦД), а также в Проекте Конвенции ООН по борьбе с киберпреступностью 2024 г.

Автор обращает внимание, что в сложившихся международно-правовых реалиях особое внимание следует уделить выстраиванию «кибернетического» и информационно-коммуникационного сотрудничества с региональными международными организациями, такими как АСЕАН (например, в рамках проекта «Большая Евразия»), а также СНГ и ШОС.

В работе успешно совмещены международно-правовой, региональный и национальный аспекты регулирования ИКТ и «кибертематики» в рамках сравнительно-правового подхода, что позволяет всесторонне изучить данную проблематику и выявить имеющиеся правовые лакуны.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации А. Ж. Мартиросян, являются **научно обоснованными**.

В работе корректно использованы терминологический аппарат, нормативные, доктринальные и эмпирические источники. Положения, выносимые на защиту, соответствуют сделанным в заключении выводам, логически дополняя и расширяя их. Отдельного внимания заслуживает вывод, изложенный на стр.156, в котором автор предлагает создать механизм постоянного институционального диалога по ИКТ-проблематике, в котором неизменная роль будет принадлежать Организации Объединённых Наций (ООН).

Ценность результатов работы для науки и практики

Работа представляет как **теоретический**, так и **практический** интерес для международно-правового сообщества, поскольку, *во-первых*, автором был разработан терминологический аппарат; *во-вторых*, было предложено выделить в качестве отрасли международного права новую отрасль- международное информационное право, которое уже основывается на различных международно-правовых документах, некоторые из которых можно отнести к источникам международного права по смыслу ст. 38 Статута Международного Суда ООН; *в-третьих*, автором было проведено исследование практического использования ИКТ в морском и космическом праве.

Диссертация будет представлять несомненный интерес для Министерства иностранных дел Российской Федерации, других органов законодательной и исполнительной власти при подготовке аналитических материалов, выступлений на международных научно-практических конференциях. Представляется возможным использовать прикладные предложения автора по обеспечению безопасности в области использования ИКТ в рамках проведения международных и региональных переговорных процессов по избранной проблематике.

Подтверждение опубликования результатов диссертации в научной печати

Основные результаты диссертации были представлены в четырнадцати научных работах, в том числе в шести статьях в научных изданиях, рецензируемых ВАК.

Следует особо отметить, что автором была представлена монография «Формирование системы обеспечения безопасности киберпространства», опубликованная в 2022 г.

Замечания официального оппонента

Наряду со всеми перечисленными выше достоинствами работы, она не лишена некоторых недостатков, которые представляются дискуссионными и подлежат разъяснению в процессе защиты диссертации.

1. С одной стороны, автором было дано определение таким терминам как «технология», «информационно-коммуникационные технологии», «международная информационная безопасность». С другой стороны, не совсем ясно, как автор определяет общий термин «кибернетическое пространство». Очевидно, что *ab initio* «киберпространство» и «информационно-коммуникационные технологии» - понятия не идентичные, дискуссионные, однако не даётся развернутый ответ на вопрос почему возникли данные понятийные расхождения в позициях ряда «западных государств», США и России.

2. Автор указывает, что «Российской стороне и её союзникам необходимо и дальше придерживаться ИКТ-терминологии, не допуская признания на глобальном уровне «кибертерминологии», которая в своей перспективе имеет конфликтогенный потенциал (стр. 51), однако не приведёт ли подобная «настойчивость» к замедлению переговорного процесса? Тем более, что Российская Федерация уже согласилась с наименованием Проекта Конвенции по борьбе с киберпреступностью, а не с преступностью с использованием ИКТ, заявив о возможности использования толковательной декларации по данному вопросу¹.

3. На стр. 81 автор указывает, что: «...в современных геополитических условиях есть и такие инициативы, которые имеют своей целью саботировать глобальный переговорный процесс, несут деструктивный характер, а также декларируют блоковость и разделение государств. К ним могут быть отнесены Саммит за демократию и Декларация о будущем Интернета». Представляется, что данное утверждение носит несколько описательный характер. Автор далее не уточняет, в чём заключается подобная блоковость данных инициатив.

4. При анализе Будапештской конвенции о киберпреступности 2001 г. автор лишь упоминает, но не раскрывает «спорное содержание» данного документа (стр. 91).

В данном контексте было бы корректнее привести сравнение двух документов - Будапештской конвенции и Проекта Конвенции ООН по борьбе с киберпреступностью, тем более, что на стр. 91 диссертации приведена ссылка на последний проект (сноска на стр. 186).

Очевидно, что проблематика киберпреступности заслуживает отдельного диссертационного исследования, но для общего понимания было бы корректнее сопоставить два

¹ Киберпространство вписали в компромисс. Принят первый в истории проект глобальной Конвенции по борьбе с компьютерными преступлениями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6890107> (дата обращения: 8.11.2024 г.)

документа и привести точные ссылки на «дискуссионные» статьи Будапештской конвенции 2001г.

5. Поскольку в диссертации представлено обоснование выделения новой отрасли международного права - международное информационное право, то необходимо обратиться к необходимым составляющим любой отрасли международного права, а именно, к международным договорам. Исходя из анализа международных договоров, посвящённых использованию информационно-коммуникационных технологий, становится понятным, что универсальная «источниковая база» до сих пор не была создана, что следует также из текста работы (стр. 90). Возможно ли в таком случае говорить о сформировавшейся отрасли международного права? Тем более, что автор справедливо отмечает, что «отсутствие единства по рассматриваемому вопросу предопределяет переменный успех переговорного процесса в рамках ООН» (стр.148). Возможно, данную проблему следует рассматривать в том числе и с учётом позиции государств, «открывших» ИКТ и киберпространство, а именно, - США.

6. Автор придерживается *«мультистейкхолдерного подхода»* (стр. 156), который предполагает расширение перечня участников международного переговорного процесса в части регулирования безопасного использования информационно-коммуникационных технологий. В то же время автор указывает, что «... ответ на вопрос, будут ли негосударственные субъекты, в числе которых неправительственные организации, частный сектор, экспертное и технические сообщества, а также индивиды, выступать субъектами новой отрасли права однозначен...». Как в формате «функционального подхода» к таким «участникам» можно будет начать переговорный процесс с учётом того, что ведущая роль в IT уже давно не принадлежит исключительно государствам?

7. *С одной стороны*, анализ использования ИКТ в различных территориях (в тексте диссертации - в морском и космическом пространствах) необходим для понимания различий в регулировании; *с другой стороны*, существует ли риск того, что в отсутствие комплексного регулирования ИКТ-среды подобные «уточнения», вновь не приведут к созданию универсального международно-правового документа? Возможно, будут разработаны нормы «soft law», которые лишь усилят фрагментарность регулирования.

8. В диссертации допущен ряд *неточностей*, которые могли бы быть исправлены при дальнейшей работе над темой, избранной для диссертационного исследования.

Некоторые фразы были некорректно сформулированы: «Терминологию определяют как это знания и процессы...» (стр. 17); «...установления равного сотрудничестве государств» (стр. 49); не до конца сформулирована фраза «Отсутствие консенсуса по мандату группы в 2017 г. в части того, должна ли она обсуждать только вопросы обеспечения информационно-технологического или социально-гуманитарного компонента безопасности» (стр. 59); в ряде

словосочетаний допущены опечатки «opinion juris» (стр.93); «согласной второму подходу» (стр. 95); «в европейском правовой системе» (стр. 100), поддмена сигнала (стр. 129, сноска 298), «наличие разрозненных инициативы» (стр. 106), «института лондонский страховщиков» (стр. 121) и т.д. На стр. 149 требует уточнения формулировка «судебные решения государственных международных судов».

Заключение

Диссертация на тему «Международно-правовое регулирование обеспечения безопасности в сфере использования информационно-коммуникационных технологий» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научных задач, поставленных автором диссертационного исследования, и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г, № 842 (ред. От 25.01.2024), а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки».

Официальный оппонент:

Штодина Дарья Дмитриевна

109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский переулок, д. 3,

каб. 227, раб. тел.: + 7 (495) 772-95-90 (доб.23066), E-mail: dshtodina@hse.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)»

Научный сотрудник Департамента международного права факультета права к.юрид.н., 5.1.5. «Международно-правовые науки»

8 ноября 2024 года.

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ ПО ПЕРСОНАЛУ
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
АЗОВЦЕВ Т. Д.